Кудря Лариса Владимировна

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ САМООТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье излагается анализ основных трактовок проблемы самоотчуждения в современной западноевропейской философии. Автор представляет формирование самоотчуждения в качестве самостоятельной проблемы и анализирует её трактовки в различных контекстах – в марксистской, структуралистской и постструктуралистской философии и в фундаментальной онтологии. Также в статье затрагивается вопрос о развитии самой философии в XX веке, основной проблемой которой выступает кризис субъекта и его преодоление.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Ницше и Шопенгауэра выясняется, что ситуация осознаваемого отсутствия или несамотождественности Я в экзистенциальном опыте, создающая ситуацию самоотчуждения, предполагает пессимистическое или трагическое мировоззрение. Иррационалистические трактовки проблемы самоотчуждения не допускают, в отличие от экзистенциальной диалектики, его диалектического снятия и препятствуют позитивному пониманию самопротиворечивости субъекта как необходимого момента его становления и развития.

Список литературы

1. **Автономова Н. С.** Рассудок. Разум. Рациональность. М.: Наука, 1988. 286 с.
2. **Асмус В. Ф.** Экзистенциальная философия: еѐ замыслы и результаты (Лев Шестов как еѐ адепт и критик) // Человек и его бытие как проблема современной философии: критический анализ некоторых буржуазных концепций. М., 1978. С. 222-252.
3. **Гайденко П. П.** Трагедия эстетизма: о миросозерцании Серена Киркегора. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 248 с.
4. **Подорога В. А.** Мир без сознания (проблема телесности в философии Ницше) // Проблема сознания в современной западной философии: критика некоторых концепций / В. А. Подорога, А. Б. Зыкова, И. С. Вдовина. М.: Наука, 1989. С. 15-32.
5. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
6. **Шестов Л. И.** Философия трагедии. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 478 с.
7. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление: сочинения: в 5-ти т. / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. М., 1992. Т. 1. 395 с.

IRRATIONAL INTERPRETATIONS OF SELF-ALIENATION

Kudrya Larisa Vladimirovna
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
pliphuska@mail.ru

The author presents the analysis of the interpretations of the phenomenon of self-alienation, or the man‘s alienation from himself, which are given by the irrationalist philosophy of the XIXth century, suggests the basic versions of the same problem interpretations in this sphere, and tells that this problematic is topical in connection with the situation of the crisis of the subject, of confidence to mind in the philosophy of the XXth century and the revision of the Western philosophy classical notions, in the course of which the new status of the subject was revealed.

Key words and phrases: self-alienation; subjectivity; irrationalism; dominant of consciousness; aestheticism; non-classical rationality.

УДК 165.12; 101.8
Философские науки

В статье излагается анализ основных трактовок проблемы самоотчуждения в современной западноевропейской философии. Автор представляет формирование самоотчуждения в качестве самостоятельной проблемы и анализирует еѐ трактовки в различных контекстах – в марксистской, структуралистской и постструктуралистской философии и в фундаментальной онтологии. Также в статье затрагивается вопрос о развитии самой философии в XX веке, основной проблемой которой выступает кризис субъекта и его преодоление.

Ключевые слова и фразы: самоотчуждение; отчуждение; субъективность; «смерть субъекта»; Другой; самоидентификация; аутентичное бытие; язык.

Кудря Лариса Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
pliphuska@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ САМООТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ©

Проблематика самоотчуждения не составляет в философии самостоятельного направления, поскольку как явление самоотчуждение анализируется преимущественно в контексте рассуждений Маркса в «Философско-экономических рукописях 1844 г.». Действительно, анализ самоотчуждения как спецификации отчуждения неполон вне рассмотрения в отрыве от своего родового понятия. После Маркса наиболее обширно вопрос самоотчуждения субъекта рассматривался и наиболее остро стоял, пожалуй, лишь в постмодернистской философии.

Основы данной проблематики заложены в немецкой классической философии Гегелем, который инициировал анализ данной проблемы, но ретроспективно она обнаруживается и на более ранних этапах европейской философской мысли. Критика Маркса гегелевской концепции являющегося, а значит отчуждѐнного, духа представляет собой не единственный, но, пожалуй, наиболее влиятельный вариант еѐ рецепции.

© Кудря Л. В., 2013

И Маркс, и французские неогегельянцы Ж. Валь и Ж. Ипполит согласны в том, что у Гегеля речь идѐт о субъекте, не соразмерном человеческому, о сверхиндивидуальном сознании, но именно Маркс связывает проблематику отчуждения с «конкретным человеческим индивидом». Ему же принадлежит определение феномена отчуждения, называемое сегодня классическим: понятием отчуждения описывается определѐнная парадоксальность человеческого бытия, процессы и явления, в которых человек становится чужд своей деятельности, еѐ условиям, средствам, результатам, другому человеку и самому себе [7, с. 568]. Маркс зафиксировал универсальность отчуждения, но не раскрыл в подробностях явление самоотчуждения.

Под влиянием Маркса у Г. Зиммеля и Г. Лукача появляются первые детальные разработки отчуждения и самоотчуждения. Лукач открыл для европейской мысли тему отчуждения, как она есть у раннего Маркса в Парижских манускриптах и зрелого в «Капитале». Г. Зиммель переосмыслил данную проблематику, анализируя еѐ в поле философии культуры. Самоотчуждение субъекта выявляется в связи с конфликтом личности и культуры, между субъектом и объективностью «чужеродных кристаллизовавшихся до состояния самодостаточной замкнутости форм» [2, с. 449]. Г. Зиммель понимал самоотчуждение онтологически в качестве необходимого условия культурного бытия человека, в результате преодоления которого он становится полноценным субъектом культуры. Здесь сохраняется диалектический характер отношений между личностью и культурой, между субъектом и его экстериоризациями, в отличие от аксиологических концепций XX века, сводящих понятие самоотчуждения к его негативному значению, так как он понимается в ключе предпочтения частных, или низших, ценностей – всеобщим и высшим [Там же].

Следует отметить определѐнную сложность в концептуализации самоотчуждения, связанную с упрѐками в том, что содержание понятия отчуждения слишком обще и широко. Эти упрѐки вполне справедливы, поскольку со времѐн Маркса содержание понятия отчуждения было в значительной мере уточнено, а его применение расширено. Наиболее актуален деятельностный подход к этой проблеме: отчуждение трактуется как превращение деятельности, еѐ средств, условий и результатов в чуждую, противостоящую силу, утрата контроля над ними, что в терминах М. Марковича получает своѐ развитие как «конфликт между актуальным существованием и потенциальным бытием» [6, с. 42]. Самоотчуждение не выделялось из контекста рассмотрения отчуждения и отождествлялось с отчуждением от родовой сущности человека.

Самоотчуждение в качестве самостоятельной проблемы характеризуется осознаваемой утратой самотождественности субъекта, негацией самоидентичности и его дистанцированностью от собственной самости, вследствие чего субъект обнаруживает себя как Другого или Чужого. Данная трактовка отвечала новым философским тенденциям – ревизии понятий субъекта и рациональности и поиску новых аспектов субъективности и еѐ реабилитации. Предпочтительной и наиболее продуктивной оказывается умеренная позиция, признающая динамичность человеческой природы, самости, развитие которой допускает, по М. Марковичу, «возможность возникновения новых форм человеческого, радикального преобразования человеческого в нечто существенно новое» [Там же, с. 48].

После Гуссерля, уже вскрывшего инстанцию Другого в структурах сознания, *Dasein* Хайдеггера становится одной из первых версий пересмотра понятия бытия субъекта. Стратегию экзистенциальной аналитики *Dasein* Хайдеггер выстраивал как задачу «распознать присутствие в его генуинной онтологической структуре» [10, с. 14]. Согласно Б. В. Маркову, радикализация его феноменологического проекта направлена на деструкцию традиционной европейской онтологии, метафизики и науки и замену категориальной рефлексии экзистенциальной [5, с. 17]. В ходе анализа экзистенциалов выявлено, что для *Dasein* первичен один из дефективных модусов бытия – *das Man*. Модусы небрежения и халатности, болтовни и соблазна, феномен *das Man* и связанная с ним успокоенность образуют падение, которое приводит впоследствии к забвению Бытия. *Das Man* безлико, отсылает к усреднено-массовой экзистенции, лишѐнной личной ответственности. Это есть Другой как слой общих смыслов повседневности и регулятивов поведения. Но Хайдеггер обостряет это положение следующим заявлением: «Первоначально ~~е~~сть” не ~~Я~~” в смысле подлинного Я, а другие — в образе *Man*» [10, с. 247]. Здесь содержится важный вывод о том, что, во-первых, Другой первичен для сознания, и, во-вторых, самоотчуждение является собственной интенцией субъекта, присущей ему в аутентичности его бытия.

Структуралистская философия делает предметом своего рассмотрения функционирующие бессознательно структуры и фальсифицирует, тем самым, автономность и аутентичность субъекта. Здесь Другой – уже не столько фактор формирования индивидуального сознания, сколько детерминант смыслового содержания сознания субъекта. Поэтому вполне закономерны заявления о «смерти» субъекта, автора, которые звучат одновременно от Лакана, Барта и Фуко. Для структурализма больше не существует ни автора «как изначального места письма» [9, с. 25], ни самого субъекта как места аутентичного мышления, поведения и языка.

Пересмотр позиций субъекта начался в философии несколько раньше. Сартр отказывается от понятия субъекта в пользу субъективности. Франкфуртцы, анализируя идеологическую сборку эмпирических субъектов, поставили на место трансцендентального субъекта общество. Появилась разносторонняя критика власти и знания как факторов, формирующих управляемого субъекта. Язык как безличная система различений является подлинным субъектом индивидуальной речи, он инкорпорирован в индивида и создаѐт в нѐм логическую и ценностную разметку бытия, активизируя фильтры мышления, поведения и высказывания. За психоаналитическими открытиями Фрейда последовали подозрения не только в достижимой «прозрачности» субъекта для собственных рефлексий, но и в самом наличии единства в этом субъекте, его принципиальной самотождественности. Субъект изображается современной философией то поликефалом в силу распада самоидентификаций, то и вовсе обезглавленным [4, с. 241], поскольку лишѐн центра, либо этот центр смещѐн по отношению к сознанию.

Однако постструктурализм, несмотря на выдержанную в том же ключе критику «лого-фоно-фаллоцентризма» [1, с. 112] западноевропейского мышления, сохранил право субъекта, который продолжал пониматься как эффект приложения внешних сил, на рациональность и самобытную активность, обусловленную иррационально. Признаѐтся, что самоотчуждающая негация субъективности со стороны дискурсов и практик может быть снижена или сведена к минимуму за счѐт создания «собственного словаря», как утверждает Р. Рорти, либо благодаря «заботе о себе», предлагаемой поздним М. Фуко в качестве практики свободы.

Для проблематики самоотчуждения значима также постмодернистская попытка выхода за пределы сознания, благодаря чему проблема самоотчуждения получила совершенно новую трактовку. Ж. Батай, с одной стороны, и Ж. Делѐз и Ф. Гваттари, с другой, культивировали выход за границы структур порядка, агентом которого в субъекте является сознание. Согласно этой позиции, такой эксцесс, такое «выскальзывание сознания вне себя» [8, с. 312] реализуется через отказ от языка и рациональности в пользу беспорядочности и безмолвия. Батай подчѐркивал стремление к чрезмерности и удовольствие от нерегламентируемой человечности, Делѐз и Гваттари также акцентировали «бытие до-сознательного» [3, с. 109] в качестве положительного значения ситуации самоотчуждения. Последнее трактуется как способ существования вне порядка и реализуется как «дикое» бытие, анархизм и бунт, новая нефигуративная эстетика. А значит, следует признать, что самоотчуждение реализует в субъекте необходимую негацию, которая прирождена человеческому и которая выявляет для субъекта его границы, делая, тем самым, возможной его самотождественность.

Итак, в современной западноевропейской философии на сегодняшний день представлен ряд трактовок проблемы самоотчуждения. Следует отметить, что она не всегда фигурирует в ней под этим титулом, но сопряжена с еѐ центральными вопросами. В диалектических концепциях самоотчуждение выступает в качестве необходимого момента формирования личности и еѐ бытия в культуре. В контексте постмодернистской философии самоотчуждение связывается с утратой самотождества субъекта под воздействием структур власти и порядка. Но современный иррационализм приписывает данному понятию положительное значение ухода от репрессивного порядка языка и сознания и признаѐт самоотчуждение в качестве смыслопорождающего фактора.

Список литературы

1. **Деррида Ж.** О грамматологии / пер. с фр., вступ. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
2. **Зиммель Г.** Понятие и трагедия культуры // Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996. Т. 1.
3. **Кирсанова Л. И.** По ту сторону символического: суверенный человек и дословесное бытие массы // Фигуры Танатоса: искусство умирания: сб. статей / под ред. А. В. Демичева, М. С. Уварова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 103-113.
4. **Лакан Ж.** «Я» в теории Фрейда и технике психоанализа: семинары / пер с фр. А. Черноглазова. М.: Гнозис; Логос, 1999. Кн. 2. 1954/1955.
5. **Марков Б. В.** Герменевтика Dasein и деструкция онтологии у Мартина Хайдеггера // Герменевтика и деконструкция / под ред. В. Штегмайера, Х. Франка, Б. В. Маркова. СПб., 1999. С. 10-33.
6. **Маркович М.** Маркс об отчуждении // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 36-48.
7. **Маркс К.** Отчуждѐнный труд: философско-экономические рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
8. **Фокин С. Л.** «Внутренний опыт» Жоржа Батая // Батай Ж. Внутренний опыт / пер. с фр., коммент. и послесл. С. Л. Фокина. СПб.: Аксиома; Мифрил, 1997. С. 308-332.
9. **Фуко М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. М.: Касталь, 1996. 448 с.
10. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.

SELF-ALIENATION NOTION FORMATION IN CONTEMPORARY PHILOSOPHY

Kudrya Larisa Vladimirovna
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
pliphuska@mail.ru

The author analyzes the main interpretations of the problem of self-alienation in the contemporary Western philosophy, presents self-alienation formation as a separate problem, analyzes its interpretations in different contexts – in Marxist, structuralist and post-structuralist philosophy, as well as in fundamental ontology, and touches upon the question of philosophy development in the XXth century, which main problem is the subject crisis and its overcoming.

Key words and phrases: self-alienation; alienation; subjectivity; –subject death”; Other; self-identification; authentic being; language.